

С минуты на минуту, мальчики, подумал Гарри, начиная понемногу паниковать. Его уши напряглись в поисках любого звука, любого признака борьбы внутри. Если Гермиона закричит и никто не придет ей на помощь, он будет вынужден действовать. Но что, если он опоздал? Неужели своим бездействием он обрекает её на мучительную смерть? Гарри начал сомневаться в правильности своего плана...

Как по команде, Гермиона издала леденящий кровь вопль, и Гарри услышал громогласный треск, когда дубина тролля пробила то, в чём она пряталась. Гарри приготовился выскочить из гобелена, но не успел этого сделать, как по коридору снова послышались шаги. «Она там!» - раздался голос Рона. «Быстрее!» И они с Невиллом пронеслись мимо гобелена, протиснулись в дверь ванной и закрылись там.

Гарри мучился, наблюдая за дверью из своего укрытия, разрываясь между тем, чтобы броситься на помощь или нет. Он слышал, как внутри продолжались звуки борьбы, когда первокурсники решали, как справиться с троллем. Найдут ли они такое же остроумное решение, как и во временной шкале Гарри, или провалятся? Они зашли так далеко, - рассуждал Гарри. Они могут сделать это. Немного веры.

Через несколько долгих минут раздался еще один громкий треск - что-то тяжелое упало на землю. Это был тролль или что-то другое? Некоторое время было ужасно тихо, и Гарри снова задумался, стоит ли предпринимать какие-то действия. Что, если что-то пошло не так? Что, если все трое студентов истекают кровью? Что, если его бездействие стоило кому-то из них жизни?

Послышались шаги, и в коридор выбежала группа преподавателей: МакГонагалл, Флитвик и Спраут. Они проследовали по следам разрушений, оставленных троллем, в ванную комнату, поспешно вошли и закрыли за собой дверь. Гарри снова ждал, прислушиваясь к любым признакам беспокойства, к любому указанию на то, что ему следует поспешить в Больничное крыло за мадам Помфри, пока не стало слишком поздно...

Но когда учителя снова появились, они выглядели скорее облегченными, чем расстроенными. Гарри позволил себе немного расслабиться, а затем и полностью расслабиться, когда увидел, что за ними появились Невилл, Рон и Гермиона. Последняя выглядела призрачно-белой, но невредимой, а двое других мальчиков поддерживали её по обе стороны. Это зрелище наполнило Гарри теплом, так как он понял, что его гамбит оправдался.

Золотое трио, вместе, как и должно быть, подумал Гарри. Он знал, что такой тяжелый опыт свяжет их на всю жизнь, и был благодарен за то, что не стал вмешиваться, чтобы не нарушить их идеальный баланс. Невиллу нужен был крепкий стержень, на который можно опереться, откуда можно черпать силы и вдохновение, - Гарри был бы просто лишним поваром на кухне. Нет, Гарри держался бы на расстоянии, позволяя троице расти и учиться доверять друг другу, не ожидая, что кто-то другой прилетит и спасет ситуацию за них.

Неужели Дамблдор чувствует себя так всегда? задался вопросом Гарри, выходя из-за гобелена и крадясь обратно к башне Рэйвенкло. Дергать за ниточки марионеток издали и наблюдать, как его риск окупается? Что-то в этом было неправильное и в то же время очень приятное. Если бы Гарри мог чаще использовать свое предвидение определенных событий в своих интересах, он, возможно, смог бы создать лучший мир не только для Невилла, но и для всех окружающих.

«Поттер!» - крикнул голос, вырвав его из задумчивости. Гарри замер на месте и повернулся, чтобы увидеть профессора Снейпа, который шел к нему с яростным видом. «Что вы делаете

один? Вам было приказано следовать за своими префектами в общую комнату!»

«Простите, профессор, я... заблудился», - неуверенно произнес Гарри.

«Десять баллов с Рейвенкло за вашу беспечность», - прошипел Снейп. «Я ожидал от вас большего, Поттер. Я надеялся, что вы будете брать пример со своей матери, но в вас все еще слишком много от отца». И Снейп повернулся, чтобы уйти, направившись в противоположную сторону. Гарри не мог не заметить, что он слегка прихрамывает и опирается на левый бок - должно быть, как и раньше, ему удалось отбить Квиррелла у люка.

Вскоре Гарри вернулся в башню Рейвенкло, где выдержал выволочку от Пенелопы Клируотер за поздний приход, и рано лег спать. Прощальные слова Снейпа обеспокоили его, но не по той причине, которую он ожидал. В своем первоначальном варианте он яростно защищал честь отца, не желая слушать клевету на его характер. Но теперь, увидев воспоминания Снейпа об издевательствах, которым он подвергался, и услышав рассказ дяди Питера о том, как он чувствовал себя отверженным в окружении Джеймса, он почувствовал неловкость от сравнения с отцом.

Но я ведь не хулиган, правда? задался вопросом Гарри. В конце концов, я защитил Питера от тех Слизеринцев! Хотя, возможно, это тоже больше походило на его отца: он стремился к драке, а не к дипломатии. А как бы поступила его мать? Защищала бы Питера, но не лезла в драку? Возможно, ему стоит написать ей и спросить ее мнение. Он часто забывал, что в новом времени у него есть такая возможность.

Я не одинок в этом, напомнил он себе. У меня есть люди, которые заботятся обо мне и хотят помочь. Ему потребовалось бы немало усилий, чтобы отказаться от старой привычки не доверять авторитетам и полагаться только на себя. Именно из-за этого инстинкта его и Сириуса убили в первую очередь.

Он решил, что напишет письмо завтра. Он медленно погрузился в сон, утешаясь тем, что у него есть система поддержки, на которую он может положиться.

<http://tl.rulate.ru/book/121220/5066816>